

Кристина
Лун

Доверься
мне

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Лин

Доверься мне

Серия «Затаив дыхание», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66200142

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-94372-8

Аннотация

После того, как отца не стало, мачеха выдала меня замуж за незнакомого мужчину, еще и вдвое старше меня. Огромный особняк, куда он меня привез, охраняется лучше резиденции президента. Мэр города приезжает к нему в дом с визитом. А мне отведена роль куклы, сопровождающей этого человека. Он ведь не думает, что штамп в паспорте заставит меня полюбить его? Или ему все равно?

Вторая книга цикла "Затаив дыхание", история Коляна. Можно читать как отдельную историю.

История Максима Князева – в книге "Затаив дыхание".

История Петра Торонина – в книге "Его сладкое проклятие".

Все три книги содержат рассказ о разных персонажах, которые связаны сюжетной линией между собой. Любую книгу цикла можно читать, как отдельную историю, без предварительного прочтения остальных книг в цикле.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Алиса	8
Глава 2. Николай	14
Глава 3. Алиса	20
Глава 4.Николай	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кристина Лин

Доверься мне

Пролог

Внезапно ключ в замке поворачивается, и мое сердце пропускает удар. Я чуть поворачиваю голову и вижу огромную фигуру в полоске света. Сердце ускоряет бег, бабахая громкими ударами в висках, ударяясь о грудную клетку. Я натягиваю одеяло к самому подбородку, продолжая наблюдать за неторопливыми движениями мужчины.

Он заходит в комнату и бесшумно закрывает за собою двери. В лунном свете я вижу, как он подходит ко мне и садится на край кровати. Склоняется надо мной, приближаясь к моим губам. Я инстинктивно зажмуриваю глаза и вжимаюсь головой в подушку, стараясь хоть как-то увеличить расстояние между нами. С ужасом ожидаю его прикосновений, стараясь не закричать от страха.

– Я так и думал, – говорит он хрипло мне в губы, – ты лучше выбросишься из окна, чем согласишься стать моей.

Он шутит? Смеется надо мной? Тогда почему у него такой серьезный голос? Преодолевая свой страх, я открываю сначала один глаз, потом другой.

Мужчина нависает надо мной, его лицо совсем близко. Но

он ничего не делает, даже не касается меня.

– А говорила, что не боишься меня, – снова шепчет мне в губы. Он знает. Знает, что я боюсь его. И что дальше? Воспользуется моей беспомощностью?

Я молчу и смотрю на него, ожидая его дальнейшего шага. Сердце стучит, как сумасшедшее. Я почти уверена, что он слышит этот стук и наслаждается моим страхом, словно хищник, поймавший свою жертву.

Он отстраняется от меня, выпрямляясь. Теперь мне немного спокойнее, но я все еще чувствую его силу и власть. И точно знаю, что рядом с ним я не могу быть в безопасности.

– Не бойся меня, – говорит он хрипло, – не обижу.

Протягивает руку к моему лицу и проводит костяшками пальцев по щеке. От его прикосновений мурашки бегут по коже, но я отгоняю от себя наваждение.

– Ты можешь купить моих родственников, заставить меня выйти за тебя замуж. Можешь даже взять меня силой. Но ты никогда не заставишь меня полюбить тебя. – Выпаливаю резче, чем сама от себя ожидала. И тут же вижу, как его лицо кривится в усмешке. При этом взгляд его остается таким же холодным, как всегда. Я вообще не уверена, что ему знакомы хоть какие-то эмоции, наверняка он не способен на чувства.

Он снова наклоняется ко мне, придавливая своим телом и вышибая воздух из моих легких. От тяжести его тела мне не больно, он опирается на локти, чтобы не упасть на меня

всем весом, но я чувствую себя, как в тисках, и кажется, что кислорода не хватает. Проводит носом по моей щеке и опускается к шее. Водит по ней губами, задевая кончиком носа. Тело опалает жаром, кровь бешено пульсирует в жилах, вызывая напряжение во всем теле. Дыхание сбивается, а глаза сами собой закрываются.

– У меня было много женщин, – шепчет мне на ухо, – но ни одну из них я не брал силой. Они все приходили ко мне сами. Ты тоже придешь.

Глава 1. Алиса

Не люблю свой день рождения как раз по причине этих вот сборищ народа. Зачем устраивать показательный вечер, если это просто очередная цифра? Но папа так не считает, поэтому на мое восемнадцатилетие он организовал грандиозный праздник с огромным тортом и салютом. Ему нужен был повод собрать своих партнеров в неформальной обстановке. А мне оставалось только мило улыбаться и дожидаться конца этого мероприятия.

Спускаюсь по лестнице и иду на кухню. От фонарей на крыльце свет падает в окна, освещая мне путь. И я уверенно ступаю по хорошо знакомым комнатам, в которых прислуга уже успела убрать.

Как же хорошо и тихо в доме в такие моменты. Мне нравится это спокойствие родного дома. Достая стакан, чтобы набрать воды и едва не роняя его от неожиданности, когда в комнате внезапно загорается свет.

– Чего ты бродишь тут, как привидение? – разрезает тишину визгливый голос моей мачехи.

– Захотела воды попить, Анастасия Андреевна, – оправдываюсь я, повернувшись в ее сторону. Хотя, если подумать, почему я должна оправдываться, находясь в собственном доме? А моя мачеха только сдвигает брови на переносице, гневно стреляя в меня глазами. Никогда не понимала

ее неприязнь ко мне, а она всячески подчеркивала, что я ей сильно мешаю. Но только, когда мы с ней были наедине. При папе она мне всегда мило улыбалась и изображала заботливую мамочку. И в такие моменты мне больше всего хотелось, чтобы папа увидел ее настоящую, заметил, насколько гнилой и лживой насквозь она была.

Но, надо отдать ей должное, свою роль она играла мастерски. И папа просто млел от ее внимания и приторно ласковых взглядов. Анастасия так умело манипулировала моим отцом, заставляя его принимать ее сторону в наших с ней разборках, что в какой-то момент я смирилась и перестала пытаться разоблачить ее лживую душонку. А она, готовая в любой миг воспользоваться своим преимуществом, всячески меня унижала.

– Нечего тебе тут шастать, мерзкая девчонка, – рявкнула она визгливо. И я внутренне сжалась.

«Ну, ничего, придет время, и ты за все ответишь», – подумала я, быстро выходя из кухни.

Быстро поднимаясь по лестнице, я смахнула предательски скатившуюся слезу и заперлась в своей комнате. Пару минут я гневно вышагивала из угла в угол, стараясь успокоиться. Но воспоминания о тех временах, когда была жива мама, то и дело мелькали в голове, не давая возможности успокоиться.

«Если бы только мама была жива», – снова и снова крутилось в голове. Вот только мечтам этим не суждено было исполниться, потому что даже мой папа не умеет воскрешать

мертвых.

Мой отец – очень богатый и влиятельный человек. И я безумно его люблю и горжусь им. Мы во многом с ним были похожи, только во всем, что касалось Анастасии, не сходились во мнении. Его слепое обожание этой женщины выглядело как безумие. И я много раз пыталась указать ему на ее истинную натуру, но папа не желал замечать. Он был счастлив в браке и предпочитал закрывать глаза на все, что не вписывалось в его картинку идеальной семейной жизни.

Продолжая думать о том, как все могло бы быть, если бы мама была жива, я никак не могла уснуть. Слезы уже не текли из глаз, но на душе было паршиво и тоскливо. Переворачиваясь с боку на бок, я крутилась в кровати, не в силах сомкнуть глаза. Шумно выдохнула и откинула одеяло.

«Ну, раз не получается уснуть, то можно хотя бы книгу почитать», – думаю я, поворачивая с книгой в руках в сторону папиного кабинета.

Когда папы не было дома, никто из домашних не решался зайти в его кабинет. И это было просто идеальным местом, если нужно укрыться от вредной мачехи, которая уже просто достала своими подколками в мою сторону.

Крадучись и стараясь быть незаметной, я зашла в папин кабинет и с ногами забралась в большое кресло, стоявшее возле рабочего стола. Поджав под себя замерзшие ступни, я удобно облокотилась на спинку кресла, вдыхая привычный и такой родной аромат.

Неожиданно под окном раздался голоса наших охранников:

– Куда он подевался? – спросил один из них.

– Не знаю, как сквозь землю провалился, – ответил второй.

Я поднялась с кресла и подошла к окну, стараясь разглядеть и услышать как можно больше. И неожиданно наткнулась на суровый взгляд, напряженно рассматривающий меня. За занавеской стоял мужчина и смотрел на меня.

Высокий, с широким разворотом плеч и мускулистыми руками, он выглядел настолько огромным и сильным, что я рядом с ним казалась себе хрупкой малышкой. Его глаза внимательно всматривались в мое лицо, и казалось, он смотрит в самую душу. Несмотря на его явное физическое превосходство, я не боялась его. Каким-то чутьем понимала, что он не причинит мне вреда. А потом он приложил палец к губам, давая мне знак вести себя тихо.

В этот момент за дверью послышались чьи-то торопливые шаги. Я знаю, что это охрана, и они уже идут сюда.

– Доверься мне, – прошептала незнакомцу, накрывая его плотной шторой ровно за секунду до того, как двери в комнату открылись, и в кабинет вошел охранник.

– Алиса, вы тут никого не видели? – Спросил Леша. Он давно работал у папы в службе охраны и знал всех по имени.

– Нет, а что случилось? – ответила вопросом на вопрос, стараясь сделать так, чтобы мой голос звучал как можно без-

различнее.

– Ничего особенного, – расплылся в улыбке Леша, – стандартная проверка.

– Тут только я, – заверила Лешу уверенным тоном. Тот кивнул и закрыл двери.

Еще пару минут я стояла, не шевелясь и стараясь разобрать слова охранников в холле. Но ничего понять так и не получилось. Я шумно выдохнула и повернулась в сторону шторы. Но мужчина больше не прятался. Он стоял и смотрел на меня, внимательно разглядывая, казалось, мое поведение настолько его озадачило, что теперь он просто не знал чего ждать от меня дальше, поэтому терпеливо ждал моего следующего шага.

– Иди в парк за домом, там есть маленькая калитка. – Напутствовала его я, даже не думая обращаться к нему на «вы», хоть он и был намного меня старше. Мужчина удивленно вздернул бровь, но продолжал внимательно меня слушать.

Я не знаю, почему стала помогать ему, ведь он вломился в наш дом. И это именно его искали охранники. Но интуиция просто вопила о том, что этот человек крайне важен, и ему можно доверять.

Когда голоса в холле стихли, я тихо вышла из кабинета, уводя незнакомца за собой. Мы прошли на кухню к небольшой двери, которая вела на заднюю веранду возле дома. Я открыла двери, выпуская его во двор. Тот протиснулся в дверной проем и быстро скрылся из виду. Закрыла за ним

двери и пошла в свою комнату.

Очень странный денек выдался. И не менее странная ночь.

Глава 2. Николай

Тенью пробираюсь к калитке на заднем дворе. Не знаю, откуда у меня взялась уверенность, что девчонка не обманет и не подведет, но я сразу ей поверил. И очень быстро нашел калитку, о которой она говорила. На калитке висит амбарный замок, но это для меня не проблема, так... задача на полминуты.

Замок легко получилось открыть, и вот я уже за забором. Облегченно выдыхаю и рукой пробую папку, которую удалось вытащить из сейфа в доме. Что там находится посмотреть так и не удалось. Но то, что там важные бумаги, не имело сомнений. Все-таки сейф с тремя ступенями защиты не стал бы охранять что-то несущественное.

Быстро добрался до своего внедорожника, припаркованного в лесу, недалеко от дома. Забрался на водительское кресло и достал папку из-за пазухи. Небрежно бросил ее на сидение рядом со мной и резко нажал на педаль газа.

Мне все еще не верится, что удалось так быстро и просто уйти от охраны, еще и прихватив с собой папку с важными документами. Сейчас я снова вспоминаю девчонку и нашу встречу в кабинете. Почему она стала помогать мне? Непонятно. И почему я так легко ей доверился – тоже непонятно. Это все произошло под влиянием момента, в котором ни я, ни она не хотели друг другу зла. Я и сейчас уверен, что

девчонка никому не расскажет о той нашей встрече. Откуда такая уверенность? Сам не знаю.

Добравшись до дома, паркуюсь во дворе и выхожу из машины, прихватив с собой папку. Поднимаюсь на лифте на тринадцатый этаж и открываю ключом замок на двери. Тут же проверяю систему слежения, отключаю сигнализацию. Мой дом – моя крепость, так говорят. Только вот в мою квартиру пробраться сложнее, чем взять крепость. Издержки профессии. Но меня это не смущает. Я привык так жить.

Включаю свет и иду в кабинет. Раскладываю на столе с таким трудом добытые документы. Так, что у нас здесь? Ага, вот и та расписка, которую я искал. Устав компании Захарова и еще соглашение о распределении долей, по которому выходит, что Михаил Захаров владеет семьюдесятью процентами вкладов, остальные проценты «размазаны» между ключевыми сотрудниками.

«А это еще что?» – думаю, натываясь взглядом на завещание Захарова. По нему выходит, что все активы компании после смерти Михаила переходят его дочери, Алисе Захаровой, при условии ее замужества. Если она так и не выйдет замуж до достижения двадцати шести лет, то компания переходит в собственность Анастасии Андреевны Захаровой, супруги Михаила.

Интересный расклад получается. Михаил всегда был умен и изворотлив. И оговорка насчет замужества дочери кажется нелепой и странной. Если решил отдать все дочери, то так

и сделай – зачем вот это все? И уж совсем странно, что его завещание хранится в сейфе за тремя замками, которые даже мне, со всем моим опытом, еле удалось вскрыть. Похоже, что Захаров не так прост, с ним надо быть настороже.

Рано утром я одеваюсь и, собрав все необходимое, выхожу из дома и усаживаюсь в водительское кресло своего внедорожника. По сонным утренним улицам ехать одно удовольствие, и я быстро добираюсь до дома с высоким забором. Нажимаю кнопку на пульте, и ворота открываются. Плавню въезжаю во двор, паркуюсь возле входной двери.

Я точно знаю, что, несмотря на столь раннее время, хозяин дома не спит. Поэтому направляюсь напрямиком в кабинет владельца дома.

Постучавшись, захожу, не дожидаясь ответа. Статус начальника службы охраны и многолетняя дружба позволяют мне не соблюдать условности в компании Максима Князева, моего босса и криминального авторитета, известного по кличке Князь.

Максим работает, сидя за массивным дубовым столом, но тут же поднимает голову, когда я захожу в комнату. Он поднимается из-за стола и протягивает мне руку, которую я приветственно пожимаю.

– Привет, друг, – говорит мне Максим. Он всегда называет меня другом, подчеркивая долгие годы нашего знакомства. И я всегда эмоционально реагирую на это искреннее приветствие, понимая, что в нашем деле дружба – явление

крайне редкое. Будучи авторитетами криминального бизнеса, мы оба с настороженностью воспринимаем любого, кто окажется поблизости. Но вот друг другу мы привыкли доверять.

Максим не раз говорил, что без меня не было бы империи Князя и самого Князя. Много раз я выручал его в перестрелках и в хитро сплетенных махинациях врагов. И Максим каждый раз говорит, что из меня бы вышел лучший босс, чем из него. Только вот светиться я не люблю, ответственности мне не хотелось. Да и моя тихая уютная квартирка устраивает меня гораздо больше, чем перспектива жизни в хоромах с кучей охраны. Уж лучше тихо выстраивать схемы, находясь в тени, чем быть всегда под дулом пистолета.

– Привет, – отвечаю, приветливо улыбаясь. Я знаю, что моя улыбка больше похожа на оскал и способна напугать даже самого отчаянного смельчака. Но Максим воспринимает меня как друга и брата, и, конечно, у него нет страха передо мной.

– Что с документами в сейфе Захарова? – спрашивает Максим. – Удалось найти что-то интересное?

– Да, сам посмотри. – Я кидаю папку ему на стол, и Максим возвращается в свое кресло, а я удобно устраиваюсь на диване, который стоит рядом.

Какое-то время Максим изучает документы, одобрительно кивая.

– Да, эта расписка многое изменит... – бурчит он себе под

нос. – А это еще что? – Натыкается на завещание Захарова, принимается читать. Я дожидаясь, пока он прочтет документ. Дочитав, он поднимает голову и выжидающе смотрит на меня.

– Не смотри на меня так, – говорю, примирительно вскинув руки вверх, – я и сам не понимаю, зачем старик Захаров придумал такое. – И Макс тихонько посмеивается.

– Это интересно, – говорит он задумчиво, – хоть и не понимаю пока, чем это может быть нам полезно.

Да, Максим не зря был так влиятелен. Он тут же сообразил, что завещание Захарова может нам пригодиться в будущем. Ведь иногда заранее не знаешь, как именно все обернется.

– Ладно, – сказал он, закидывая документ в сейф, – пусть пока все это полежит тут.

А и правда, надежнее сейфа Князя места нам не найти.

– Есть еще кое-что, – говорю, доставая из портфеля гаджет, который не так просто удалось раздобыть.

– Что это? – спрашивает Максим, глядя на устройство.

– Передатчик. – Отвечаю просто. – Смотри, – поясняю ему, – это запонки для рубашки, в которые вмонтирован gps .

Я беру одну из них в руку и отодвигаю ногтем верхнюю пластиковую пластину. Она легко поддается, и отходит в сторону. Потом я нажимаю на кнопку под ней пальцем, и на брелоке, лежащем на столе, появляется красный огонек. Максим внимательно наблюдает за моими действиями.

– В случае опасности отодвинь вот эту пластину и активируй устройство. Мне тут же поступит сигнал, и я смогу на смартфоне увидеть, где ты находишься.

Максим берет в руки запонку и отодвигает пластиковую крышку, потом нажимает на кнопку под ней и мой брелок снова сигнализирует красным. Я запускаю программу на смартфоне, и устройство показывает мне местоположение – адрес дома.

– Занятная вещица, – говорит Максим, прокручивая ее между пальцами. – Спасибо.

Обсудив все текущие дела с Князем, я выхожу из особняка и быстро возвращаюсь в свою квартиру. Ночка выдалась веселая, не мешало бы просто отдохнуть.

Глава 3. Алиса

За завтраком непривычно тихо. Вчера я поздно вернулась после вечеринки у друга, и моя вездесущая мачеха засекала сей неприятный факт, включив в коридоре свет, когда я на цыпочках пробиравлась в сторону своей комнаты. Возле окна караулила что ли? Она не упустит возможности оговорить меня перед отцом, а тут такой шикарный повод, который я сама подкинула ей в руки. И, конечно, она в красках преподнесла эту информацию отцу. И теперь он сидел за столом, насупившись и гневно стреляя в меня глазами. Зато мачеха просто сияла, сверкая своим довольным лицом. А я еще хотела отпроситься на день рождения к подруге в воскресенье. Вот теперь даже не знаю, стоит ли начинать разговор про этот день рождения....

– Это безответственно, – выдал отец спокойно-уверенным тоном. Я знаю этот тон. Так он разговаривает с подчиненными, когда они уже переполнили чашу его терпения своими промахами и ошибками. М-да, однако, хорошо его любимая женушка накрутила.

– Отец, ничего ведь страшного не случилось, – оправдываюсь я, переводя взгляд с насупленного отца на радостную Анастасию, а потом снова на отца. – Мы просто увлеклись и не уследили за временем....

– Хватит! – рявкает отец, прерывая мою речь и гневно

стреляя в меня глазами. – Тебе было сказано прийти до десяти! А ты просто безответственная девчонка! Чего ты добиваешься? Чтобы группа пьяных парней изнасиловала тебя на очередной тусовке?

– Пап, всех этих ребят я давно знаю. Они не станут меня насиловать, мы со школы дружим. – Пытаюсь я опять оправдываться.

– Знаю я, что них на уме! – Отец в бешенстве, а когда он злится, лучше не попадаться ему под горячую руку. Только вот в этот раз избежать наказания у меня не получится.

– Значит так, юная леди, – продолжает отец, – больше ты не на какие вечеринки ходить не будешь. Если не можешь вести себя ответственно, сиди дома.

Я разочарованно выдохнула, а Анастасия радостно сверкнула глазами.

Остаток завтрака прошел в тишине и в напряжении. Мне хотелось поскорее сбежать в свою комнату и не видеть довольное лицо мачехи. Но вставать из-за стола, пока завтрак не окончен, – это значит навлечь на себя еще больший гнев отца. Поэтому послушно доедаю омлет и только тогда ухожу в свою комнату.

Закрывшись на ключ, я меряю комнату шагами, стараясь унять свой гнев. Вот же стерва, эта Настенька! Ну чего ей спокойно не сидится? Нашла себе богатого мужа, и живи себе спокойно! Так нет же! Скучно ей что ли?

Конечно, я не стану сидеть в четырех стенах только пото-

му, что мне запрещено выходить из дома. Я много раз вылезала из окна, когда мачеха решала не пускать меня на вечеринку или в клуб. А тут день рождения у любимой подруги! Хорошо, что я знаю, что мне делать.

В воскресенье я тихо веду себя за ужином, всячески изображая покорное смирение. Доедаю ужин и иду в свою комнату, сказав, что сегодня хотела бы лечь спать пораньше.

– Спокойной ночи, дочь, – говорит мне папа.

– Спокойной ночи, – отзываюсь в ответ.

Облегченно выдыхаю, когда понимаю, что моя тихая покорность усыпила бдительность отца. А мачеха сегодня слишком увлечена просмотром любимого сериала. Закрываюсь в комнате и быстро переодеваюсь в короткое черное платье с пайетками. Оно едва доходит до середины бедра, открывая стройные ноги. И, конечно, папа бы никогда не одобрил такого наряда. Но мне удалось собрать денег с тех средств, что папа давал мне на карманные расходы. И теперь я радостно разглядываю свое светящееся отражение в зеркале.

Распускаю и слегка подкручиваю волосы плойкой. А потом принимаюсь за макияж. Сегодня мне хочется выделить глаза. Все-таки в клубе освещение приглушенное и глаза будут видны, только, если их хорошенько подвести черным карандашом. Толстый слой туши завершает макияж глаз, а губы я едва тронула блеском.

Достаю спрятанные под кроватью туфли на высоком каб-

луке и, высунувшись в окно, проверяю, нет ли внизу охраны. Путь чист, и я вылезаю из окна на растущее рядом дерево, не забыв прихватить сумочку с наличкой и мобильным телефоном.

Тихо иду к калитке на заднем дворе. Я предусмотрительно сделала себе дубликат ключа от замка еще год назад. И теперь легко открываю замок и вызываю такси. Машина быстро приезжает и я, назвав адрес клуба, забираюсь в салон.

Возле клуба я встречаю подруг.

– Шикарно выглядишь, – говорит мне Наташа. Я игриво поворачиваюсь вокруг своей оси, демонстрируя платье.

– Вы тоже классно выглядите. – Говорю в ответ подругам. Наташа с Олесей переглядываются и согласно кивают.

Мы заходим в клуб и занимаем столик недалеко от танцплощадки. Заказываем по коктейлю. Я беру безалкогольный, хочу сохранить голову в трезвом состоянии, ведь мне еще обратно по дереву лезть.

Девочки выходят на танцплощадку и тащат меня за собой. Мы танцуем, повторяя бедрами ритмы музыки. Я так увлеклась, что не замечаю, как парень за столиком напротив внимательно разглядывает меня.

– Алиса, тот парень на тебя смотрит, – говорит мне Наташа на ухо.

Я оглядываюсь и встречаюсь с ним взглядом. Он смотрит жадно, плотоядно, и от этого взгляда мне не по себе. Быстро отворачиваюсь, стараюсь не провоцировать его. Но, как ока-

залось, даже моего любопытного взгляда в его сторону оказалось достаточно, чтобы он перешел к активным действиям.

Ощувив мужские руки на своей талии, я вздрагиваю и резко поворачиваюсь, тут же натываюсь на хищный взгляд, и в этот момент в голове пролетают все слова папы о том, что меня могут изнасиловать, если я буду надевать такие короткие юбки. А ведь раньше, пока я собиралась в клуб, мне это даже в голову не пришло. Правильно говорят, что хорошая мысль приходит...

Я не успеваю додумать эту мысль, как парень дергает меня на себя и впиывается в губы. Секунда замешательства, а потом я пытаюсь оттолкнуть его от себя. Но сделать это оказалось совсем не так просто.

Понимаю, что физическое превосходство на его стороне и мне не одолеть его силой. Поэтому решаю воспользоваться хитростью. Отстраняюсь от него.

– Мне нужно в туалет, – говорю ему в губы.

Парень на мгновение зависает, буравя меня взглядом. Потом неохотно размыкает руки на моей талии, и я, не мешкая, вырываюсь из его объятий.

Нужно просто отойти и переждать. Скорее всего, он быстро найдет другую «жертву», а я смогу спокойно вернуться в клуб.

Пробираюсь к выходу, помогая себе локтями раздвигать толпу, иду на улицу, чтобы подышать воздухом и переждать. Там темно и прохладно. Жадно вдыхаю свежий воздух. Ноги

устали и гудят. Но это ничего, зато я смогла вырваться из дома и потанцевать.

– Эй, малышка, – слышу грубое обращение сзади. Оборачиваюсь и вижу того самого парня, от которого сбегала. И по его выражению лица я понимаю, что ничего хорошего мне ждать не стоит. – Думала сбежать от меня?

Глава 4. Николай

– Ты же знаешь, что Князь не любит ждать? – говорю в лицо этого смертника, который думал, что он самый умный. Когда деньги в долг брал, владелец ночного клуба был уверен, что отдаст все вовремя. Но теперь, когда его надежды не оправдались, он решил поиграть в прятки с самим Князем. В бега ударился, потом прятался в подсобке, как крыса. А сегодня я до него добрался. От злости, что пришлось потратить на него столько времени, чесались кулаки. И эта падла чувствует, что сегодня не сбежит.

– Простите, я все отдам, – хнычет этот утырок, и я позволяю себе немного помять его. Удар в живот заставляет его задохнуться и согнуться пополам. Он восстанавливает дыхание и пытается выпрямиться. Но второй удар приходится прямо челюсть. И этот бедолага падает, как подкошенный.

– У тебя время до завтрашнего вечера, – говорю, глядя на то, как он корчится на полу от боли. Я много раз бывал в переделках, и хорошо знаю, что такое боль. И то, как он хнычет всего от пары ударов, вызывает во мне раздражение и чувство брезгливости. Даже не хочется руки пачкать об этого сыкуна.

– Хорошо, – согласно кивает этот хныкля, – я найду деньги.

– До встречи, – говорю напоследок и вижу, как это несча-

стье дергается на полу от страха. Надо валить отсюда, пока малыш не обделался. И так пришлось руки испачкать о его рожу.

Выхожу из кабинета владельца клуба, хлопнув за собой дверь. Комната находится на втором этаже, и теперь мне сверху хорошо видно танцпол и столики внизу.

Взгляд невольно цепляется за знакомое лицо.

...Ночь, кабинет Захарова и та девчонка...Она помогла мне тогда.

Она танцует и не замечает, как вокруг нее трется какой-то мудака. То, что намерения у него не самые честные, понятно по тому, как нагло он себя ведет, лапая ее в танце. Она что-то говорит ему, а потом уходит. И все бы на этом закончилось, если бы он не пошел за ней.

Ну, какое мне дело до того, изнасилует он ее в подворотне или нет? Сама виновата. Сама пришла сюда в этом блядском платье. Спускаюсь вниз и иду к выходу. Но потом резко поворачиваю в сторону, куда пошла моя недавняя знакомая. Не могу я ее оставить в беде. Все-таки она помогла мне тогда. Конечно, я бы и без ее помощи легко справился с охранниками. Но ведь она этого не знала, просто так помогла.

Выхожу на задний двор через черный ход и вижу, как парень прижал девчонку к стене, и рука его мнет ее ягодицы.

– Опустить меня, – кричит девчонка ему в лицо. Но тот никак не реагирует, только сильнее прижимается к ней всем телом.

Хватаю этого молокососа за шкурку и отрываю от девушки. Он возмущенно смотрит на меня снизу вверх, но быстро тушется, и я улавливаю страх в его взгляде.

– Ладно, мужик, я все понял, – говорит, примирительно поднимая руки вверх. Я размыкаю руку, и парень со всех ног бежит обратно в клуб.

– Спасибо, – слышу смущенное за спиной.

Я поворачиваюсь к девушке. Коротенькое черное платье едва прикрывает то, что должно быть прикрыто. Не стесняясь, рассматриваю хрупкую фигурку и стройные ножки. Скольжу взглядом по молодому привлекательному телу. Взгляд улавливает малейшие детали – родинку на щеке, пухлые губы и слишком ярко накрашенные глаза. Волосы светлым струящимся водопадом стекают по плечам, делая ее лицо просто ангельским.

– Тебе надо быть осторожнее, – говорю, глядя, как она одергивает платье, стараясь подтянуть его как можно ниже. – И это совсем не то место, куда следует ходить молоденькой девушке.

– Ты говоришь прямо как мой папа, – огрызается эта малышка. Она даже не представляет себе, что в этом пошлом платье выглядит, как магнит для уродов.

– Пойдем, – говорю, протягивая ей руку, – отвезу тебя домой.

Она доверчиво кладет свою маленькую ладошку в мою руку. Такая хрупкая и приятная на ощупь, ее рука утопает в

моей. Веду ее к своему внедорожнику, который припаркован возле дороги. Достая пульт сигнализации и нажимаю кнопку разблокировки, машина призывно плачет, и я делаю ей знак, чтобы забиралась в салон.

Усаживаюсь за рулем и жду, пока девчонка заберется на переднее сидение рядом со мной.

Я знаю адрес ее дома, поэтому, не задавая вопросов, просто поворачиваю в нужную сторону, набирая скорость.

Мы молчим, в машине уютно и тихо, радио включать мне неохота. Я краем глаза наблюдаю за девушкой. Она сидит, закинув ногу на ногу, отчего юбка задралась и мне хорошо видно стройные бедра. Ее молочная кожа так и манит прикоснуться к себе, но я сдерживаю себя.

– Как тебя зовут? – спрашивает вдруг она.

– Николай, – отвечаю ей тихо.

– А я Алиса, – говорит, повернувшись ко мне с улыбкой.

– Я знаю.

Она открывает сумочку и достает пачку сигарет и зажигалку. Чуть приоткрыв окно, она прикуривает и жадно затягивается.

– Ты куришь? – спрашиваю в недоумении. Я давно не мальчик, и успел уже забыть каково это было, когда мне было восемнадцать.

– Только, когда папа не видит, – отвечает, чуть хихикнув.

– Был бы я твоим отцом, ходила бы с красной задницей. – Этой малышке не помешает хорошая порка.

– Хорошо, что ты не мой папочка, – говорит заносчиво.

Докурив сигарету, бросает окурок в приоткрытое окно. Она ведет себя заносчиво, даже вызывающе, всем видом показывая, что ей на все пох. В общем, точно так же, как на ее месте вела бы себя любая малолетка. Еще маленькая и глупая, еще пытается всем доказать свою значимость, и еще не понимает, что эту самую значимость надо доказывать совсем не так. А по правде, вообще лучше никому ничего не доказывать. Скидывает туфли и забрасывает ноги на приборную панель.

Ну, что за глупая девчонка? Разве не понимает, что провоцирует меня? Сейчас мне даже жаль ее отца. За ангельской внешностью прячется еще тот чертенок.

Я останавливаю машину возле знакомого забора, точно помню, что тут совсем близко до маленькой калитки, через которую я в прошлый раз уходил.

– Сама доберешься? – спрашиваю.

– Да, у меня есть ключ. – Говорит она, показывая мне маленький ключик, явно от навесного замочка на калитке. А я почему-то даже не удивлен, что возвращается она не через парадный вход.

Алиса открывает двери и выбирается из салона, не забыв прихватить сумочку. Я наблюдаю, как она идет в сторону калитки, виляя бедрами и сверкая стройными ножками, как вдруг она разворачивается и бежит к машине. Опускаю стекло, когда она подбегает к двери с моей стороны. Девочка тя-

нется ко мне и чмокает в щеку.

– Спасибо, – говорит с улыбкой, снова поворачиваясь в сторону калитки, и в этот раз она бежит без оглядки. А мне только остается недоумевать. Было бы ей больше лет, поймал бы и завалил в машине. А так... и хочется... и не хочется связываться с малолеткой.

Убедившись, что она благополучно добралась до дома, завожу мотор, как вдруг вижу красный маячок на брелоке. Сигнал мог сработать только, если Максим активировал его. Включаю приложение на смартфоне, и устройство показывает мне красную точку с местом нахождения моего друга. Похоже, Князь таки попал в беду, и медлить нельзя.

– Собери ребят, и выезжайте по адресу, который я сейчас вышлю, – говорю в трубку своему помощнику.

Выжимаю педаль газа до упора. Каждая секунда промедления может стоить Максиму жизни.

* * *

– Без меня не заходите, – командую в трубку мобильно-го. – Рассредоточьтесь по периметру, я буду через две минуты.

Отключаю звонок и смотрю на маячок gps-навигатора в приложении. Точка надежно мигает, указывая дорогу к дому Архипа. Совсем обнаглел этот ублюдок. Еще пару лет назад он и не пискнул, когда Макс отжимал у него клуб в центре города, а теперь не побоялся Князя к себе в дом притащить.

К дому подъезжаю сквозь небольшую лесополосу. Тихо,

чтобы меня не засекли, я подхожу к высокому забору, который уже окружен моими ребятами. Делаю знак рукой, команду начать штурм территории. Парни быстро перебираются через забор. Слышна возня и выстрелы, а потом ворота открываются, впуская меня с остатками группы во двор. И вот тут начинается самое интересное. Мы прорываемся сквозь охрану, двое наших парней ранены, но ряды охранников архиповского особняка заметно редеют уже через пять минут. Сработано красиво, не зря тренировал их.

Прячусь за колонной и сверяюсь с навигатором на планшете. Устройство показывает, что Максим находится внутри дома. Я командую ребятам прикрыть меня, а сам перебежками добираюсь до окна первого этажа, выбиваю стекло и забираюсь в дом.

Маячок ведет меня в подвал, показывая дорогу. Возле большой дубовой двери я останавливаюсь. Конечно, заперта. Наваливаюсь всем телом с разбега, и дверь отлетает в сторону, а я вваливаюсь в помещение.

– Ну, наконец-то, – говорит Максим, облегченно выдыхая. – Почему так долго?

Я передергиваю плечами – мол, торопился, как мог. Взглядом шарю по комнате, оценивая обстановку. Максим проверяет пистолет, который непонятно откуда взялся у него в руках. Лена испуганно жмет к нему, а Архип корчится от боли на полу с подстреленным пузом.

– А с этим что? – спрашиваю, указывая на Архипа, ката-

ющего по полу от боли. Пристрелить бы гада за его борзость, да только решать это Макс должен.

Максим переводит взгляд на этого ублюдка, и, не задавая вопросов, стреляет ему в голову. Тот неподвижной тушей замирает на полу.

Ну, все. Надо валить отсюда.

– Ты убил его? – слышу голос девушки за спиной Максима. Она вырывает свою ладонь из его руки, не желая идти с ним.

Блть, только этого не хватало сейчас!

– Так было нужно, – спокойно объясняет ей. И чего вообще перед ней оправдывается? – Надо уходить. – Хватает девчонку за руку и тащит за собой в сторону выхода.

– Мои парни прикроют, – говорю Максиму. – Я вас выведу.

Иду впереди, указывая им дорогу, и постоянно оборачиваясь, чтобы убедиться, что эти двое идут следом. Мы выходим во двор, где мои ребята успели уже перестрелять кучу народа. Путь расчищен, поэтому мы быстро добираемся до внедорожника. Максим усаживает девушку на заднее сидение, а сам садится на переднем сидении, рядом со мной.

Мы на полной скорости мчимся к дому Князя. Как только въезжаем во двор, Максим вылезает из машины, помогая выбраться девушке. И они вместе идут в дом.

А мне нужно собрать ребят, в полном обмундировании. Я уже прикидываю, сколько оружия и сколько человек пона-

добиться нам сегодня. Смерть Архипа сильно меняет расстановку сил в криминальном мире. Поэтому нельзя ждать, пока слухи об этом событии разползутся по всему городу.

– Стас, сколько ребят в полной боевой готовности есть сейчас? – я жду, пока мой помощник пересчитает ребят. И назовет мне цифру.

– Хорошо. Пока отдых, но чтоб в шесть утра все были наготове. Я позвоню. – Сбрасываю звонок и еду на склад. Нужно проверить оружие и дать соответствующие указания.

На складе меня уже ждут. Я говорю, сколько и какого оружия понадобится, оговариваю количество бронежилетов. И я точно знаю, что все будет готово вовремя. Еду домой, чтобы принять душ и перевести дыхание. У меня остается всего четыре часа. Это немного, чтобы выспаться и отдохнуть. Но мне, давно привыкшему жить в режиме постоянной готовности, это не страшно. Я просто делаю то, что должен.

В шесть утра я приезжаю к складу и слежу за тем, как парни одеваются в спецовку и бронежилеты. Помогаю упаковать их по полной программе, чтобы у каждого было достаточное количество оружия и патронов. Также приказываю подготовить еще запасные снаряды и оружие. Ребята усаживаются по машинам, и мы едем в особняк Князя. Заезжаем во двор. Я жду, когда Максим выйдет из дома, но его не видно. Звоню ему, но тот не берет трубку.

Разозлившись, захожу в дом. Ну, не может он не понимать, что нам нужно как можно быстрее обезвредить всех

сторонников Архипа. Иду напрямиком в его кабинет, открываю двери без стука. И замираю на пороге от шока.

Максим развалился в кресле, закинув ноги на стол. Рядом стоят пустые бутылки из-под виски, а по комнате расплзся стойкий запах алкоголя.

– Максим! – рявкаю во все горло. Он вздрагивает и приоткрывает глаза.

– Колька, друг, – мычит он заплетающимся языком.

Та ну блть!

– Ты что тут устроил? – меня так и распирает от злости на этого идиота. Его бойцы ждут, а он тут сопли распустил и бухает. Баба от него ушла, блть! Тоже мне Казанова хренов!

Да, я знаю о том, что Лена уехала сегодня утром, мне доложили об этом сразу же. И я даже прикинул, кого Макс снова приставит следить за этой девушкой. Но сейчас тупо не до этого, сейчас свои задницы спасать надо.

– А что? – промямлил вяло. – Могу я хоть раз нажраться в хлам? – И он пьяно икнул. А мне захотелось его придушить. Можешь, Максим, да только не время для этого сейчас.

– Решил все похерить из-за какой-то бабы? – моему раздражению нет предела.

– Не смей так о ней говорить! – его невнятное, едва различимое мычание.

Он поднялся, качаясь из стороны в сторону, и замахнулся, чтобы ударить меня. Реакция сработала на автомате. Удар в челюсть, и Максим падает на пол, как подкошенный. И он

не был бы Князем, если бы, даже будучи в неменяемом состоянии, не смог собраться, и сесть, вытирая рукой кровь в уголке губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.